

Принцу просто не имелось отчитать Кагуру за непослушание. Дорогой в свой кабинет, он даже выстроил целую речь, в которой приводились множества убедительных доводов тому – почему именно она должна беспрекословно выполнять его приказы. Когда же Сого только вошёл в комнату...

- Слава Богу! Он жив, - про себя девушка. Затем её безмолвная радость сменилась на...

Рядом с Сого, о стену разлетелся стеклянными осколками стакан. Следом на него тут же налетела разъярённая девушка. Увидев её снова – живой, здоровой, слова на том же месте и потерялись.

- Какого хрена вы от меня силком избавились, да ещё и заперли здесь? Разве мы не прошли момент с насилием? – ударила его в плечо, а тот, тяжело вздохнул и терпит. Пока она сидела взаперти, то думала, как увидит его – порвёт на лоскуты. Но потом заметила ещё порез на его теле, сжалась сердцем и приутихла, - ...вам... - переступая гордость, её беспокойство снова вышло на свет, - ... вам больно? – рука сама потянулась к новой, неприятной на вид царапине, но затем опомнилась, и замерла ею в сантиметре от цели, - Надеюсь, вы его прикончили, иначе я вернусь туда снова и сделаю за вас вашу же работу! – разглядывает его порезы.

Ничего не ответив, Сого тут же хватает девушку за несмелую руку и прикладывает её к своим губам в нежном поцелуе. Касается ладонью её щеки, с упоением разглядывая волнение на милом лице. Встречаются взглядами.

- Осторожно, Кагура, - обольстительно улыбнулся, - похоже, твоя маска бесчувственности спадает, - та краснеет, - позволь мне поправить её... воооот... здесь, за ушком, - прячет прядь волос за её ухом, а та, придя в себя от очередной его наглости, отбивает бесцеремонную руку и вытягивает свою схваченную.

- Только не мните о себе лишнего!

Тот тяжело вздохнул, затем уселся на диван поближе к столу, на котором ежедневно его ожидала бутылка хорошего бурбона, как вознаграждение за более или менее качественно выполненную работу.

- Надо обработать ваши порезы, - растерялась девушка, - подождите здесь. Заодно скажу, чтобы вам набрали ванну, и распоряжусь насчёт ужина, - Кагура только собралась к выходу, как он...

- Не спеши. Хочешь со мной? – спросил он у девушки, наливая себе в уцелевший стакан напиток.

- Нет. И вам не следует!

Сого улыбнулся, облокотился о спинку дивана и, делая глоток, не глядя на девушку, протянул

ей руку. Та тихонько что-то пробурчала, вложила свою руку в его и села рядом.

- Давай скажи это! – разбалтывает в стакане хмель.

- Что?

- Что я тебе не безразличен, – смотрит на неё, хитро улыбаясь.

- Наверное, во время поединка тот человек задел мечом ваш мозг, и теперь вы бредите, – догадалась обо всём Кагура, – Лучше скажите, почему вы остолбенели, когда ваш друг принялся размахивать ножами?

- Тебе точно интересно?

- А ну харе ломаться! – строго рлсмотрела девушка.

Тот тяжело вздохнул и...

- Помнишь, я рассказывал тебе об убийстве моей матери? – старается не смотреть на неё.

- Да.

- Оказывается, когда она прикрыла меня собой, картина с её истекающим кровью, безжизненным телом, отразилась в моём подсознании куда плачевнее и глубже, чем я предполагал, – Кагура внимательно смотрит на него и слушает, – за свою жизнь я много выпустил человеческой крови и знаю, сколько её может содержаться в организме. Но в тот день, прежде чем нас спасли наши люди, пока я умолял свою мать не умирать и предпринимал напрасные попытки затулить её рану ладонями, мне показалось, что из неё тогда вытекло её, с приличную реку. Её светло-зелёное платье, мои руки и одежда, сидения кареты, занавески, стены, пол – всё окрасилось в бордовый цвет. У человека... – сделал глоток напитка, – ...у хрупкой, невысокой женщины, просто не могло быть столько крови, – Кагура посмотрела на него с сочувствием, – я совершенно не чувствителен к человеческим страданиям или кровопролитию, и чего греха таить – иногда, от этого всего получаю некое, своеобразное удовольствие. Но... когда вспоминаю её кровь – всё меняется. Не знаю, как объяснить, – делает глоток, – она у неё была... – подбирает слова, – другой что ли, отличной от всех остальных людей. Она до сих пор наводит на меня неуёмный... невообразимый ужас. Не помню, как тогда меня оттащили от матери или как оказался в своей комнате чистый, с перебинтованной раной. Зато, уж точно не забуду то вязкое, затем стягивающее кожу ощущение на своих мелких, бесполезных руках от запёкшейся крови моей матери. Эту кровь я ещё неделю очищал из-под ногтей, она была мне надоедливым, гнетущим напоминание о том, что я не смог помочь Ей, не уберёг, просто взял и позволил пожертвовать собой ради меня.

С каждым днём Кагура всё больше видела в принце человеческих качеств. Она всем сердцем

сочувствовала напуганному, беззащитному мальчику, на глазах лишившегося матери. А закрывая глаза на все ссоры и неприятные моменты, сейчас она жалела взрослого мужчину, который поделился с ней сокровенным. Девушка позволила себе проникнуться к нему ещё раз. Опустила голову и, скрыв лицо за длинными, алыми волосами, она рассматривала, как солёные капли срываются ей на белоснежный фартук и собираются одна на другой.

- А этот ублюдок, - продолжая он, - просто не верится... Во второй раз воспользовался моей детской травмой, для того чтобы выиграть дурацкий поединок, утереть мне нос и видите ли - кое-что показать. Даже не помню, чтобы я ему рассказывал об этом инциденте. Не важно... Поэтому, когда в твою сторону полетел нож, и ты не издала ни звука, - сделал хороший глоток напитка, - я подумал, что с тобой произошло непоправимое. Всё так же, как и в тот день, ситуация, будто повторилась - я, словно снова стал тем бесполезным ребёнком, который ничего не сделал, чтобы уберечь самое дорогое...и допустил твою гибель. Я не смог обернуться. Одна мысль о том, что я навсегда потерял своего милого Ангела ... - по нему снова пробежался холод воспоминания, и он крепче сжал руку девушки, - что больше не смогу обнять или поцеловать тебя и за это ты не устроишь мне истерику, - хотел он озвучить ей, своё первое ощущение при этом: «эта мысль забрала у меня желание дышать...», но посчитал, что девушка всё равно бы не поверила, поэтому смолчал и просто ответил, - обездвижила меня. Вспомнил каплю твоей крови на пальце, затем тут же, представил, что ты вся ею залита... - к чёрту стакан, взял бутылку и отпил с горла, - хочу сказать, что сама мысль о твоей смерти... вид твоей крови - не приносит мне того удовольствия, которое я испытываю, когда сам рассекаю человеческую плоть, забирая жизнь. Всё так же, как и в случае с моей матерью. Я думаю всё дело в том, что у тебя другая кровь... как и у Неё... - он действительно не понимал, почему кровь Кагуры для него такая особенная, - моя мать, сама по себе, была другой. И ты какая-то... другая...

Сого мельком посмотрел на девушку, но та так и сидела, пряча лицо за волосами, сжимая на своих коленях ткань униформы, и подумал, что ей нет до его откровения никакого дела.

- Скорее всего, считает меня жалким и презирает ... - думал он про себя... - Не могу её винить - это действительно так...

Он хотел пройтись с девушкой по нескольким новым моментам, которые сегодня высветились в их отношениях, но увидев её абсолютную незаинтересованность... Настроение и силы для этого куда-то делись.

Умом Кагура хотела верить, что это сентиментальная часть про неё и его мать - всего лишь ещё одна его попытка отравить ей разум, но... её душе, сердцу уже надоело сдерживаться и подавлять свои скрытые, хоть и такие редкие, порывы...

- Ладно, уверен, я уже тебе достаточно наскучил. Можешь идти. Мне сейчас действительно не мешает ванна, - ставит бутылку на стол, отпускает руку девушки, - пойду пока к себе. Если что - позови меня, - поднялся, направляется к выходу. Уже открыл дверь, чтобы пропустить девушку вперёд.

Та так и сидит.

- Ты идёшь или тут останешься?

Девушка вытерла запястьем слёзы, и только сейчас Сого понял, что она его слушала. Она тихо выдохнула, встала и подошла к своему принцу.

- Ваше Высочество... - девушка, опустив голову, приложила ладонь к той самой двери. Послышался лёгкий скрип и... выход из комнаты закрылся обратно. То, что произойдет дальше - никто не должен видеть...

- Что? - она его несколько беспокоила.

Кагура набралась мужества и...

- Да что такое? - терялся Сого

... обняла его, прижавшись к широкой сильной груди.

- Кагура?.. - не понимая, что происходит, обнимает её в ответ. Укладывает руку на талию девушки, а вторую - аккуратно умащивает на её затылке, прижимая к себе.

- Только ничего не говорите и не делайте. Просто слушайте. Ясно?

- Ладно... - вот он и услышал то самое, дорогое ему сердце - громкое, взволнованное...живое...

- В смерти вашей мамы - вы не виноваты. Сейчас вам сложно будет услышать то, что я собираюсь сказать дальше, но всё же... И некоторые вещи скажу в виде исключения, поэтому - не выдумывайте себе ничего лишнего. Хорошо?

- Как скажешь... - абсолютно растерян, но вместе с тем, приятно удивлён.

- Вы привыкли к мысли, что «можете всё». Вы сильный, крепкий, умнее многих. Вас считают лучшим буквально во всём. Так и есть со стороны - кажется вам всё по плечу. Но таким же, вы не родились. Чтобы стать тем, кто вы есть, вам пришлось пройти долгий и нелёгкий путь, пережить такое, что не каждому дано. В тот злополучный день, вы были всего лишь ребёнком - маленьким мальчиком, который сам ещё нуждался в защите своих родителей. Что вы могли сделать против её убийцы? Вы не должны упрекать себя за то, что не смогли уберечь кого-то, даже если этот кто-то - самый дорогой вам человек. Тогда вы, в любом случае, ничего не могли бы предпринять. То, что вы остались живы - это..., - у неё чуть не вырвалось «счастье», но мысленно опомнилась и не стала кидать двусмысленных выражений. Поэтому, подумав лучше, - ... счастье..., - и про себя «ТЫ ДУРА, ДУРА, МИЛЛИОН РАЗ ДУРА!!!», он же не так поймёт, - Сого, как раз, всё правильно понял, легко улыбнулся, и ласково погладил её по голове. И сквозь смущение, она продолжила вслух, - то, что она отдала свою жизнь ради спасения вашей - это её собственный выбор. Она была взрослым человеком, родителем, который в

ответственный момент принял решение. И, исходя из сложившейся ситуации, любой вам скажет, что оно было единственно верным. В конце концов, поставьте себя на её место.

- Я точно сплю... - думал про себя Сого.

- Мне сейчас не хочется с вами ругаться. Я не знаю насколько могу доверять вам по поводу себя и связи с вашей мамой. Также вы должны знать, что я, ни на секунду не поверю насчёт моей важности в вашей жизни.

- Уверен, ты прекрасно знаешь, что я не лгу.

- В пользу своей правоты, я могу привести множество аргументов, но они и так все нам известны, поэтому не будем на них заострять внимание, - тот тяжело вздыхает, - приведу отдельный пример на ком-то другом. Давайте представим, что у вас сейчас, такого сильного и, можно сказать, лучшего во всём, есть человек, которого вы боитесь потерять, потому что, он вам дорог. Представили?

- Это легко, - прислонился головой к её, и крепко сжал девушку в объятиях.

Закрывая глаза, Кагура старается не верить ему, но ей ТАК сложно...

- Тогда давайте мысленно поместим его в опасную ситуацию, такую, как сегодня.

- Что ты хочешь сказать?

- Чтобы вы сделали, если бы нож достиг своей цели?

- Я... я не имею понятия... - растерялся и снова вспомнив - рассердился, - Кагура, я же сказал тебе уйти. Ты никогда не слушаешься... Я бы винил себя до конца жизни за то, что не смог правильно донести до тебя свою волю и не отдал приказ своим людям увести чуть раньше.

- Ладно... Предположим на мгновение, что этот человек я...

- Кагура...

- Дайте сказать... Я знаю, что вы у нас любите всё контролировать. А ещё вы знаете меня. То, что я осталась на месте и отказалась идти без вас вопреки вашим словам - это было моим решением. И вы не в ответе за него. Не увели меня силой в первый раз - значит, посчитали, что всё не настолько плохо и опасность невелика. Таким образом, вы тоже приняли решение.

- Постой... Ты веришь в то, что я не хочу тебе вредить?

- Не верю, что говорю это, но думаю, намеренно вы бы не подвергли меня опасности подобного рода. Вы же у нас человек с тонким изошрённым видением боли. Так просто вы бы не позволили мне покинуть этот мир. А если бы и захотели от меня избавиться, прежде чем дать уйти – вы бы надо мной ещё долго издевались.

Кагура отклоняется от принца, вытягивая руки из-за его спины, чтобы, наконец, оборвать это неловкое для неё объятие, но Сого перемещает руки на талию девушки и прижимает, её как можно ближе к себе. Учитывая положение, ей приходится держать руки согнутыми в локтях и в пальцах между их телами.

- Я отойду? - пытается говорить вежливо, так как она всё ещё сильно растрогана его историей.

- Нет, - смущает её едва уловимой улыбкой на своём лице.

- Падла, пользуется мною добренькой, - про себя девушка, затем продолжила вслух, -Ладно, давайте вернёмся к основному... Хочу сказать... - смотрит ему в глаза, - как бы вам не хотелось иметь власть над всем и сразу, вы, как и любой другой человек, не можете подчинить себе события, что уготованы нам свыше. Кто мог предположить, что ваш сумасшедший друг слетит с катушек? По крайней мере, что это произойдёт именно в этот день, в определённую секунду. Он застал вас, можно сказать, врасплох. Сегодня вы бы в любом случае ничего не могли предотвратить. Просто – не успели бы. Я веду к тому, что вы не должны винить себя и нести ответственность за события, которые вам не подвластны, а также за других людей, которые сами вольны распоряжаться своей жизнью и принимать собственные решения.

- Что если ты снова попадёшь в беду, а я себе замру и не смогу тебе помочь, когда у меня всё – таки будет возможность это сделать? Словно какой-то презренный неудачник или тот же самый ребёнок, которому никак не удаётся отмыть со своих рук кровь матери.

Обманывал ли он её в прошлом? Во многом. Врёт ли он ей сейчас – она не знает. Какой он на самом деле? Бездушный, самовлюблённый диктатор – садист или же милый, внимательный, щедрый, ласковый, ранимый под толстым слоем мужества парень (тоже садист)? У девушки не было ответа на этот вопрос. Думать, рассуждать, гадать, анализировать, заключать – всё это удел разума. А вот её сердцу... душе безумно хотелось... сделать хоть что-то, чтобы человек, стоящий перед ней, прямо сейчас не чувствовал себя одиноким в поисках необходимых ему ответов. Но и это не самая главная причина, по которой она собралась ему...

- Пока вы ещё держите меня здесь... - с решительностью смотрит ему в лицо, - я постараюсь помочь вам с вашим чувством вины и беспомощности, - тот умиляется ей.

- Что ты можешь сделать?

- То, что я сказала насчёт обстоятельств, ответственности за других людей и их собственный выбор – мало услышать это и просто согласиться со всем сказанным. Вы так долго держали в себе все свои чувства... - с сочувствием посмотрела на Сого, а он в это время про себя, с небольшим укором в её адрес, думает: «Чувства? Кагура, я же не девочка...», - пусть я

действительно мало, что смогу сделать, но всё же... мы будем с вами обговаривать все ваши неприятные события столько, сколько потребуется, чтобы тот напуганный маленький мальчик внутри вас поверил мне. И когда дорогой вам человек окажется в опасности - мальчик поверит в себя, осознавая, что обстоятельства изменились и он больше не ребёнок - а мужчина, которым его все считают и кем он является на самом деле. Мужчина, который способен защитить. Ведь... даже, если снова брать в пример... - смущаясь, - ...вы уже вступались за меня перед герцогом. Если вы защитили какую-то непотребную служанку...

- Кагура...

- Пожалуйста, - перебивает его, опустив голову, тихонько, - не надо... - ей тяжело разобраться в его правде/неправде и уж тем более во что-то верить, - так вот... - продолжила, - ... если вы защитили меня, то уверена, - смотрит на него, - особенно вам человека вы точно не дадите в обиду.

- Просто не верится, - обессилено улыбнулся, касаясь ладонью её лица, - сколько ещё раз за сегодня ты способна меня удивить? - смотрит на девушку и восхищается в ней ВСЕМ, - уверен, ты считаешь меня жалким.

- Глупости... Я считаю вас глупым. Забыли? - по-доброму улыбнулась ему, - вы не жалок - вы просто человек. Человек со сложной историей.

- Ты же вроде бы ненавидишь меня?

- ...- заминка в ответе, отводит взгляд в сторону и, - всё верно...

- Тогда почему хочешь помочь?

- Просто не хочу, чтобы вы ещё раз так взяли и замерли посреди боя. Сегодня вы были в таком состоянии перед вашим, якобы другом. А что, если в следующий раз, вас застанет оцепеневшим враг?

- И какое тебе дело до того, что со мной будет? Уммм? - незримо обрезает ей пути побега.

В комнате немного потемнело, так как за окном солнце зашло за облака. И всё же, в кабинете не достаточно темно для того, чтобы девушка смогла скрыть ужас от своего прозрения. Внезапно на Кагуру начали давить стены, воздух...

- О, Господи! - про себя, - Зачем я ему всё это наговорила?! - испытывает сложности в поступлении кислорода, - теперь он меня съест с потрохами, - паническая атака, - я всего лишь хотела быть хорошим человеком и поступить правильно. Только поэтому я... Так ведь? - смотрит в его алые глаза, требующие ответа, теряется в них, - нет, вы здесь не причём... - нечаянно очаровалась; и, будто только, что очнувшись - чувствует тепло его сильного, горячего

тела своими прижатыми к нему руками и ласковое касание его ладони на своей щеке, краснеет, - нет - а это всё тем более здесь не причём, - паника! Лже оправдания! Паника! (всё по кругу), - я просто порядочный человек, который любит помогать другим!

- Кагура?

- Я думаю на сегодня достаточно, - торопливо убирает со своего лица руку принца, упирается и надавливает ладонями на его грудь, и, воспользовавшись небольшим разрывом между ними - выскальзывает из неосмотрительных объятий. Поворачивается к двери, хватается за ручку - остаётся только повернуть её...

- Ну, уж нет, сладкая, - ловит Кагуру за тонкое запястье, тянет на себя и в одно мгновение разворачивает к себе лицом, - на этот раз, мы договорим, - и с пылом прислоняет её к двери. Держит руку рядом с лицом девушки, а второй уже смело обхватывает её талию, - Кагура... - наклоняется к её лицу, - Посмотри на меня, - та слушается, - почему в момент сложной для меня ситуации, ты оказалась между мной и Летардом? Что заставило тебя встать на мою сторону и отчитывать этого придурка? Почему напрочь отказалась уйти, да ещё и без меня? Что именно тобою движет весь день?

- Здесь не на чем заострять внимание. Наверное, как всегда, напекло голову. Вот я и сдурела.

- Скажи правду...

Воздуха всё меньше...

- Вы раскрыли меня, - оправдывающаяся улыбка, - я алкоголичка.

Сого ударил ладонью о дверь, намекая девушке на то, чтобы она стала серьезнее. Та дёрнулась от стука, раздавшегося рядом со своим лицом.

- Перестань и не увиливай. Я хочу услышать от тебя хоть какую-то правду, - настаивал он.

Путь к её, хоть и временной, но свободе находится прямо за спиной. Но, здесь он, как и всегда, решает, что ей делать и когда покидать его. Снова это чувство безысходности...

- Вы её не заслужили... - упрекает его взглядом. От переизбытка эмоций на глазах уже показались первые признаки слёз.

Девушка упирается ладонями ему в плечи, чтобы повторить попытку с побегом. Он слишком близко подобрался к ней настоящей и её, как она считает, постыдным чувствам. Ему же - всё нипочём. Сого уверенно держит её за тонкую талию. Он намерен добиться от неё ответа...

- Тогда солги... - прислоняется к её виску головой. Закрывая глаза, он полушёпотом, - ... пожалуйста... - обнимает её и второй рукой.

- Что за глупость? - опять о чём - то ласково просит, обнимает её и всё - руки замирают на его теле... сама не в силах пошевелиться.

- Ты каждый день мне лжёшь... - на ушко, едва касаясь нижней губой её мочки, - Чего тебе стоит сделать это и сейчас?

- Умоляю... Не просите...

Но Сого продолжает.

- Ответь: почему ты не хочешь, чтобы со мной произошло что-нибудь плохое и пытаешься помочь? - немного наклоняется и целует её ниже ушка - аккуратно, ненавязчиво....

Кагура, закрыв глаза, на секунду сдалась и у неё вырвалось...

- Всё потому что...

- Что? - продолжает целовать её, на этот раз с боку шеи - чувственно, нежно...

Кагура поддаётся на его поцелуи, думая про себя о том, как же он несправедлив к ней... слабеет волей. Выпускает из уст неслышное дыхание...

- Вы мне... - сжимает пальцы на его плечах.

- Ну же... - чувствуя её касания, с ещё большим упоением целует...

С талии девушки опускает руки ей на поясницу... слегка оттягивая поворозки её кружевного фартука.

- Вы мне... - ещё одно касание его настойчивых губ и ... - безразличны...

Сого замер губами на её плече.

- Она всё-таки это сказала? - Одна подаренная ему маленькая, но жизненно-необходимая ложь сделала его самым счастливым мужчиной на свете.

- Безмозглая дура! - еле сдерживается, чтобы не разреветься от стыда, - Зачем ты?.. - Кагура

мысленно проклинала себя, - Как ты только могла? Что я тебе сделала?! - Она чувствовала себя полностью униженной перед ним, поэтому, чтобы спасти последние крупинки своего достоинства, в свою защиту решила добавить... - Хочу, чтобы вы правильно меня поняли... - пытается говорить спокойно и деловито, - Я не имела в виду...

Он отвлекся от неё.

- Шшш, - прислонил палец к губам Кагуры, всё ещё обнимая её одной рукой, - ничего не говори... - смотрят друг другу в глаза, - оправдываться и выдумывать следующую ложь будешь позже... А сейчас... - прислоняется своим лбом к её, закрывая глаза, - позволь мне насладиться этой... - от лица девушки убирает руку ей на шею.

В глубине души Кагура ожидала каких-то издёвок или насмешек с его стороны, но сейчас, видя его абсолютную серьёзность в поведении, голосе, она ... чувствует... знает, что он ей благодарен...

Сого хорошо задумался над словами друга и пришёл к выводу, что тот прав. Эта девушка действительно изменила его. Где его прежняя холодность? Сила воли? Деспотичность? Трезвость ума? Характер, в конце концов? Жалкий принц, который не в состоянии дать ладу одной единственной служанке... Некогда человек, сталкивающийся со страхом и сомнением - по сути пару раз, эгоистичный, беспечный, излишне самоуверенный в отношениях с женщинами, равнодушный ко всему, не внемлющий краскам жизни - теряет самого себя, находит по-новому, лишается всяких сил и здравых суждений, гадает, что ему делать, когда только речь заходит о Кагуре. А что уже говорить о том, когда Ей грозит опасность? Делает ли она его слабым? Без всяких сомнений. С ней он не думает - только желает. Эмоции зашкаливают. Смотришь на неё, прижимаешь к себе, чувствуешь тепло её тела, пьянящую ваниль, сговорчивость и кроме неё больше ничего вокруг не имеет значения. Но даже самая абсурдная привязанность должна иметь разумный предел. Как защитить её, если он цепенеет только от мысли, что с ней может произойти нечто ужасное?

Бережно приподнимает рукой милое ему лицо. Встречаются взглядом.

- Не знаю как... - ласково касается ладонью нежной кожи её щеки, - но обещаю тебе - я стану сильнее и уберегу тебя от любой беды, - Сого замороженный, смотрит в её чистые, голубые глаза, в которых всё больше собирается влага, - моя бесценная... - от его неподдельной искренности у девушки выступают слёзы. Увидев их, он легко улыбнулся и дальше с препинаниями, - моя милая... моя удивительная... моя хорошая... моя Кагура... моя слабость... - девушка уже не сдерживаясь - всю расплакалась себе в ладони. И снова, всецело, она ощутила себя в его объятиях.

Мысленно ругаясь, она билась головой обо всё, что выпирает.